

"Прекрати, проклятый маленький ублюдок!"

Сунь Хун встал с бешеным выражением лица и закричал жалко, но в это время никого не волновал его голос.

"Нет, я не доволен, я не доволен!"

Взгляд безумия и страха наконец-то появился на лице Оуян Пэна, все неверие и недоверчивость в конце концов превратились в безумие и страх.

Оуян Пэн не верил, что вообще проиграет, он приготовил Берсеркский таблетку, прорвался сквозь Военное царство и культивировал Небесный дао 1-го класса, убивающий дао демонический меч, даже если он и не выучил некоторые из самых низких трюков демонического меча, но Небесный дао 1-го класса был Небесным дао, как он мог уступать земному дао Мартиальному.

Но я не ожидал, что Техника Мечей Святого Духа вовсе не была тем, что было официальным выводом военного университета, это был только высокий класс боевого дуэта земного класса, это был явно Небесный класс боевого дуэта, и даже если он был в Небесном классе, то класс этого боевого дуэта определенно не был низким.

Оуян Пэн изначально был уверен, что он абсолютно уверен в победе, он, безусловно, сможет убить Ли Му на глазах у публики, но он не ожидал, что в конце концов он проиграет.

Глаза Оуян Пэна были красными от ярости, и все его тело дрожало от страха, пока в этот момент Оуян Пэн не понял, что это была самая большая шутка.

"Я не убежден, я, Оуян Пэн, супер гений, я истинный сын семьи Оуян, я надежда семьи Оуян пойти дальше и подняться выше всех семей в Цзянчэне, мое будущее должно быть славным, я должен быть одним из десяти истинных сыновей, я тот, кто является гордостью неба!"

"Ли Му, какое право ты имеешь убивать меня? Почему я не могу убить тебя, несмотря на все мои трюки? Я не уверен, я не уверен!"

Оуян Пэн выпускает жалкий до крайности лань, как завывающая собака перед смертью, несравненно сочащаяся и обиженная.

"Сын небесный"? Какая самоправедная гордость небес, не говори, что ты Оуян Пэн не гордость небес, даже если ты, если я, Ли Му, захочу убить тебя, тебе придется умереть!". Ли Му был бесцеремонен, прямо призывая этот меч резать в Оуян Пэн.

"Реинкарнация как хороший человек в твоей следующей жизни!"

"Нет!"

Оуян Пэн издал жалкий вой и яростно объединил свой человеческий меч, безумно порезав Ли Му.

Этот меч был тем, что Оуян Пенг толкнул свою силу до предела, этот меч был наполнен негодованием, ненавистью и нежеланием, это также было последним ударом Оуян Пена.

"Умри!"

Лучевой свет меча-разрубающего меча мгновенно конденсировался, превращаясь в линию белого света, которая напрямую встретила струйно-черный свет меча Оуян Пэн и отрубила его.

"Прекрати, маленький ублюдок!"

Сунь Хун резко заревел, и даже проигнорировал школьные правила и бросился прямо на ринг, желая помочь Оуян Пэну остановить меч Ли Му, Оуян Пэн увидел, как Сунь Хун врывается, и на мгновение на его лице появилась улыбка.

Но в следующий момент, линия белого света меча вырезать в поле черный свет меча, бесшумно взбалтывая свет меча на куски, то свет меча вырезать через тело Оуян Пэн, Оуян Пэн выражение жестко, то все его тело отскочило дюйм на дюйм, непосредственно умирая без места захоронения.

Оуян Пэн, мертвый, и его вражда с Ли Му также испарилась в этот момент.

Вспышкой глаз Ли Му нашел дантян Оуян Пэна с непревзойденной точностью среди измельченной плоти и мгновенно засунул его дантян в свой мешочек.

"Сунь Хун, ты не можешь спасти человека, которого я, Ли Му, хочу убить!" Случайным движением Ли Му упал к своей руке с мечом Чжаньюэ, и он холодно уставился на Сунь Хуна, который только что приземлился на кольцо и сказал.

"Маленький ублюдок, ты знаешь, что ты наделал?" Сунь Хун дрожал от волнения, когда смотрел на Оуян Пэна, который был мертв без тела.

Этот проклятый ублюдок на самом деле убил Оуян Пэна, и никто не знал, сколько чудовищного гнева будет вызвано там после смерти Оуян Пэна.

"Сунь Хун, советую тебе держать язык за зубами, иначе, боюсь, ты больше не сможешь говорить в будущем"! Взгляд Ли Му был холодным, когда он посмотрел на Сунь Хона и сказал.

Сунь Хун также стоял у истоков тяжёлой земли семьи трупов, и он и Оуян Пэн, два ученика, были совершенно одним и тем же холмом енотов, который Ли Му никогда не забывал.

"Ты все еще хочешь угрожать мне?" Сунь Хун посмотрел на Ли Му и закричал: "Маленький ублюдок, ты знаешь, кому принадлежит Оуян Пэн? Если ты убьешь Оуян Пэна, никто не сможет тебя спасти, ты просто ждешь смерти!"

В своей спешке Сунь Хун даже забыл о нынешнем событии, забыв о том, что за сценой с трибун смотрели еще десять тысяч студентов из Удая.

"Есть еще люди, которые хотят убить меня, но, к сожалению, только я убил их до сих пор, никто не смог убить меня еще, мне все равно, кто такой Ouyang Peng, если вы хотите убить меня, вы должны быть готовы, чтобы быть убиты мной!"

Ли Му с презрением сказал.

"Маленький ублюдок, ты ищешь смерти!" Сунь Хун был настолько в ярости, что прямо хотел напасть на Ли Му.

"Сунь Хун, это ты ищешь смерти!" Линь Мадун приземлился прямо на кольцо, его меч ци был в полном расцвете, меч ци проглотил, как будто он был готов нанести удар и подавить Сунь Хун.

Когда Линь Мэдун только что увидел меч Ли Му, умоляющего о пощаде, в его сердце появилось некоторое понимание, а понимание того, что он умоляет о пощаде, было немного глубже.

Современная техника мечей Святого Духа, используемая Ли Му, действительно была сильнее, чем Линь Мадонг, но его военное царство все еще не было сравнимо с Линь Мадонгом, Ли Му был на пике военного царства третьего класса Зонгши, в то время как Линь Мадонг культивировал в течение десятилетий и был на пике царства второго класса Великого Зонгши, разница в этом царстве была не маленькой, плюс Линь Мадонг культивировал технику мечей Святого Духа в течение десятилетий, и его понимание и использование этого мечного движения не было чем-то, с чем Ли Му мог сравниться.

Текущая сила Линь Мэдуна все еще не была тем, что Ли Му мог догнать.

"Линь Мэдонг", ты все еще хочешь его защитить? Ты даже не смотришь, сколько у тебя фунтов!" Сунь Хун был в ярости и кричал: "Этот парень убил Оуян Пэна, он не может сбежать, и ты тоже, я посмотрю, сколько еще дней ты можешь быть высокомерным!"

"У нас до сих пор есть школьные правила в Удай, кто бы ни стоял за Оуян Пэном, он должен соблюдать школьные правила!" Линь Мэдун был неподвижен, холодно сказал: "Настоящая битва дракона на ринге, эквивалентна битве на жизнь и смерть, это жить или умереть все

зависит от их собственных способностей, так как ринг должен иметь понимание, даже если Оуян Пэн был убит, никто больше не виноват, кто осмеливается иметь возражения против правил школы, а весь персонал и студенты университета У как враг!".

"Линь Мэдонг", ты думаешь, это полезно только потому, что ты полон школьных правил и инструкций? В конце концов, мир в наши дни - это сила, и когда у тебя есть сила, ты говоришь, что школьные правила - это то, что есть, и ты можешь делать все, что хочешь, но без силы школьные правила - это просто херня!". Сунь Хуну было наплевать на скандалы студентов на трибунах Университета У, и он продолжал кричать: "Ты обиделся, декан-вице-президент, ты никогда в жизни об этом не задумаешься, и когда придет время, не только Ли Му должен будет умереть, но и у твоей родословной бесконечной вершины тоже не будет шансов"!

"Ли Му, Ни Рэнь Ван и Лю Рушань Чэнь Ба все должны умереть, я посмотрю, когда твой ученик умрет чисто!"

"Сунь Хун, я скучаю по тому, что твой ученик только что умер и переполнен горем, я отпущу эту чепуху, уберу его и больше не позволю ему говорить чепуху"!

У Лин Мадона глаза были холодные, и он прямо пил на других старших профессоров.

Хотя слова Сунь Хуна были реалистичны, но как школа могла принять эти вещи на виду и сказать их на глазах у стольких учеников, не было ли это пощечиной для величия школы?

"Маленький ублюдок, ты думаешь, ты действительно попал в ловушку в Трупах Тяжелых Землях, потому что Оуян Пэнг сошел с ума и сделал это? Говорю тебе, если бы он не получил молчаливого одобрения, он бы не осмелился сделать это, даже если бы ты дал ему десять кишок, ты оскорбил не того человека, жди смерти"!

Сунь Хун бессвязно посмотрел на Ли Му и закричал.

Холодный свет вдруг мигнул в глазах Ли Му, Сунь Хун, наконец, рассказал тайну тогда, хотя Оуян Пэн тогда был сумасшедшим, он также был хорошо осведомлен о последствиях открытия печати тяжелой земли семьи трупов, если никто не соглашается, никто не обещал внести залог за него после этого, так что он все еще будет иметь шанс вернуться в Удай, как он посмеет это сделать?

"Заткнись, осмелишься снова нести чушь, и я тебя отрублю!" Лицо Линь Мэдуна бледнело, почти неспособное устоять перед стремлением к прямым действиям.

Если бы слова Сунь Хуна были полностью прозрачны, то больше не осталось бы места для переворота, и тогда это был бы конец полной слезинки, и конфликт был бы полностью усугублен.

Несколько старших преподавателей также обнаружили, что что-то не так, если конфликт между внутренними учениками и истинными учениками должен был полностью взорваться на глазах у стольких студентов-боеспособных в такой ситуации, то я боюсь, что все потеряют лицо.

Они были заняты, принимая меры, покоряя Сунь Хун мгновенно, когда он не обращал внимания, и собирались силой оттащить его, но в этот момент, Ли Му вдруг заговорил вверх.

"Учителя, профессора, Оуян Пэн и я испытываем глубокую ненависть, после обезглавливания Оуян Пэн сегодня, кажется, у профессора Сунь Хона есть сильное мнение и глубокая обида на меня, так как именно в этом случае я хочу сражаться с профессором Сунь Хоном, независимо от того, выиграю я эту битву или проиграю, я уничтожу свою ненависть в одной битве!"

Ли Му медленно открывал рот, но то, что он сказал, мгновенно ошеломило всех в гимназии всего университета У.

Студент собирался бросить вызов старшему профессору?

Это было просто как студент бакалавриата, который хотел бросить вызов аспиранту-руководителю или даже докторанту-руководителю в академических кругах до того, как мир кардинально изменился.

Многие из студентов Удай смотрели на Ли Му, просто удивляясь, если они слышали что-то не так, прошло много лет с тех пор, как у Удай был студент, который осмелился бросить вызов профессору, и старший профессор на этом.

Битва между студентами всегда была битвой между студентами, и хотя Ли Му мог убить Оуян Пэн, Оуян Пэн был только учеником Сунь Хуна в конце концов ах.

Сунь Хун был сильным гроссмейстером второго класса, а также одним из старших профессоров в Удае, хотя и не таким сильным, как Линь Мадонг, он все равно был намного сильнее бабушкиного потока со змеями, а Ли Му был только на пике силы гроссмейстера третьего класса, и он осмелился бросить вызов старшим профессорам второго класса?

Вы знаете, что несмотря на то, что все студенты из списка Истинных Драконов Боевого Университета имели силу бросать вызов сверху, старший профессор также имел силу бросать вызов сверху ах, плюс с личностью Сунь Хона, он определенно сдерживался бы в обучении Оуян Пэна, который знал, насколько сильны его навыки владения мечом, чем у Оуян Пэна.

Бросать ему вызов было бы слишком рискованно и неразумно.

"Ли Му, не говори ерунды!" Лицо Линь Мадона утонуло, он был занят, остановив его: "Сунь Хун во втором классе царства Великого Магистра, он освоил два высоких класса земли класс

боевой дао, один класс девять и один класс восемь, меч дао еще более страшно, чем Оуян Ренг, вы не должны быть импульсивными, дать Сунь Хун шанс, позвольте мне позаботиться об этом вопросе, вы доверяете вашему учителю".

Сунь Хун уже сегодня слишком много болтал ерунды, и как только эти вещи достигли стороны студентов True Passage и заставили студентов True Passage потерять лицо, он определенно не будет тогда в маленьких неприятностях.

Тем более, что эти вещи также включали в себя некоторые теневые вопросы школы, связанные с Истинным Пассажем студентов подавления супер-гениев, школа, вероятно, будет сурово наказывать Сунь Хонга, даже если они хотят сохранить лицо.

Теперь Сунь Хун был настолько взбешен, что хотел получить шанс искупить свою вину не только за смерть Оуян Пэна, но и за то, что он говорил в своих глупостях, если бы Ли Му действительно бросил ему вызов, он бы определенно согласился и воспользовался этой возможностью, чтобы напрямую убить Ли Му.

Это был единственный способ искупить свои грехи, и Линь Мэдонг никогда не позволит ему добиться успеха.

"Учитель, поскольку сторона Истинной Легенды агрессивна, нам не будет никакой пользы, если мы просто отступим, так как они хотят убивать, то давайте сделаем это открыто, зачем нам помогать им скрывать это!" Взгляд Ли Му был холодным.

Десять истинных студентов передачи подавил Военный университет, Nie Renwang вызов на этот раз был только десятым среди десяти истинных студентов передачи, это был тот, который он был абсолютно уверен, что он может победить, в то время как девятый он был в лучшем случае только шестьдесят на семьдесят процентов уверен, что он может победить, как и для восьмой, может быть, тридцать на сорок процентов уверен, а на седьмой он был совершенно не уверен.

Кроме того, внутри десяти истинных учеников, десять истинных учеников были разделены на три класса, Цуй Сюаньлун был один в одном классе, со второго по пятый был второй класс, и с пятого по десятый был третий класс, с Nie Renwang нынешняя сила, хотя он уже достиг Великого Магистра, он не мог даже проникнуть в третьем классе.

Это было в основном потому, что, хотя Nie Renwang был гением, Дао клинка был непобедим, кто из возможных десяти истинных учеников не был гением?

Те, кто мог войти в класс гения Мартианского университета, были даже молодыми гениями, а те, кто мог войти в класс внутренних ворот из класса гения до окончания школы, были бы настоящими гениями.

Не было бы преувеличением сказать, что один из них был настоящим гением, если бы они

смогли попасть в первую десятку рейтинга Истинных Драконов, когда они были во внутреннем классе, и они были бы гением среди гениев.

Можно было попасть в первую десятку или даже пятерку рейтинга Истинных Драконов, в лучшем случае шансы в итоге попасть в ряды Истинных Учеников составляли всего двадцать-тридцать процентов, и ни один из тех, кто мог стать Истинным Учеником, не был гением среди гениев, таких гениев, если только их не сравнивали с этими демоническими гениями, тогда разница в таланте между ними уже не была велика.

Хотя Ни Рэнь Ван был невероятно талантлив, но в конце концов, он все равно не мог сравниться с Ли Му, демоном, поэтому у него не было большого преимущества, когда он столкнулся с Истинным Студентом, который все еще был по сравнению с несколькими Истинными Студентами в нижней части рейтинга.

По этой же причине Линь Мэдун не хотел, чтобы Ли Му и десять учеников разорвали их на части, но для Ли Му не имело значения, разорвали они их на части или нет, потому что независимо от того, разорвали они их на части или нет, если бы ученики хотели убить Ли Му, они все равно убили бы его, не заботясь о том, разорвали они их на части или нет.

Ли Му также ясно, что теперь в первой десятке студентов не может быть их хозяин и ученик может иметь дело, особенно в верхней части рейтинга из немногих, но, во-первых, боевые искусства, чтобы двигаться вперед, без страха, с тем чтобы последовательно мужественный и ожесточенный прогресс, во-вторых, чем больше они терпят, тем сдержаннее прикрытие не смеют сопротивляться, эти ребята боятся еще больше издеваться над ними.

Только сделав из этого большое дело, чтобы вся школа знала об этом, чтобы декан и директор больше не могли притворяться глухими и немymi, тогда директор и декан займут личную позицию, и, возможно, они смогут немного сдержаться.

Теперь Ли Му хотел устроить большой беспорядок, чем больше, тем лучше.

<http://tl.rulate.ru/book/41101/1015519>